

Дети-солдаты

ВСЯ ЖИЗНЬ ВПЕРЕДИ

Форест Уитакер, американский актер и кинорежиссер, которому недавно было присвоено звание Посла доброй воли ЮНЕСКО, всей душой предан делу о защите детей-солдат. Целиком посвятив себя этой цели, он при каждом возможном случае помогает им высказаться, делает все, чтобы они перестали быть изгоями, смогли вернуться в родные селения, получить образование, простить себе свои собственные злодеяния и, наконец, снова обрели самоуважение.

ФОРЕСТ УИТАКЕР отвечает на вопросы Катерины Маркеловой

В 2008 г. вы выступили продюсером документального фильма «Кассим-мечта» (Kassim, The Dream), посвященного судьбе бывшего ребенка-солдата, который не может простить себе свои преступления. Вы можете рассказать о нем подробнее?

Трагическая история молодого Кассима Оумы из Уганды очень символична. Это история прекрасного человека, известного боксера, выступавшего в начале 2000-х годов в категории среднего веса, который был на верном пути к своей мечте... когда внезапно его одолели демоны прошлого. В самый разгар подготовки к чемпионату мира он уходит с ринга. В душевных терзаниях, он едет в Уганду. В фильме мы видим его на могиле отца, который был убит по его вине. Кассим воплощает образ роковой потери самоуважения. Он не

мог примириться ни с миром, который сделал из него ребенка-солдата, ни с самим собой.

Многим ли, среди детей-солдат, с которыми вы встречались, удалось простить самих себя?

Нет. Я знаю многих, которых по ночам мучают кошмары. После всех совершенных ими ужасов они могут простить себе случившееся лишь частично. Самое сложное для этих детей и подростков – это вернуться в общество, которое их отвергло. Это трудно сделать даже если они не совершали актов насилия по отношению к односельчанам, а тем более если они их совершили. И даже если известно, что эти дети были насильно забраны в армию и их заставляли убивать, в глазах общества убийца остается убийцей. Как в таких условиях простить себе? Как

излечиться от этого недуга? Для этого требуются огромные усилия. Этим молодым людям необходимо найти такое занятие, которое бы поглотило их целиком. Иначе у них ничего не получится.

С другой стороны, я убежден, что с помощью хорошего образования они могут все преодолеть. Ведь учеба в данном случае должна служить для раскрытия сознания, осознания возможностей, данных каждому из нас. Образование может помочь прийти к пониманию, и следовательно, вывести на путь сострадания. Оно, в свою очередь, может привести нас к прощению, которое есть прямой путь к любви: любви к самому себе и к ближнему. Это путь, по которому следуют дети-солдаты, когда мы даем им такую возможность. Одним это удается лучше, чем другим.

Что подтолкнуло вас встать на защиту детей-солдат?

Я начал мои проекты с детьми-солдатами из Уганды пять лет назад. До этого я работал в области борьбы с малярией в Африке, а также с

ассоциациями, которые противостоят физическому насилию. Я также занимался феноменом уличных банд в Соединенных Штатах, у которых есть много общего с детьми-солдатами в Африке.

Я не отделяю этих молодых людей от всего остального мира и воспринимаю их как неотъемлемую часть самого себя. Я убежден, что все мы исходим от единого первородного начала и что мы призваны объединиться, чтобы воссоздать его. В моем случае пытаюсь понять молодых гангстеров или детей-солдат и помочь им – это не только интеллектуальный и эмоциональный выбор, но и выбор духовный. Этот выбор не нуждается в объяснении или оправдании, он просто нечто естественное. Так я воспринимаю мир, так чувствую Бога.

Что общего вы видите в уличных бандах Америки и гражданских войнах в Африке?

Именно этот вопрос я раскрываю в документальном фильме «Общая судьба» (*Common destiny*), который

сейчас находится в процессе съемки. Мы сделали интервью с ребенком-солдатом из Уганды и членом банды Бладс из Лос-Анджелеса, затем сравнили их судьбы и поняли, что они очень похожи. Они оба против своей воли оказались втянуты в насилие. И оба нападают на людей из своего же окружения.

Будучи ребенком, я был свидетелем рождения уличных банд в Соединенных Штатах, особенно Крипс и Бладс в Лос-Анджелесе. Я наблюдал за ними с момента их появления до того времени, когда они превратились в международные гангстерские банды. Я жил в голубом квартале, на территории банды Крипс, а мой двоюродный брат - в красном квартале, где царила банда Бладс. Мой брат стал членом красных. Если бы я присоединился к голубым, то мы стали бы врагами и могли бы убить друг друга. В зонах конфликтов в Африке, где армии повстанцев похищают детей, чтобы сделать их солдатами, маленькие двоюродные братья таким же образом могут стать врагами.

☞ Мальчик-солдат со своей семьей. Ангола, 2004 г.

© UN Photo/Chris Sattlberger

Между уличными бандами и детьми-солдатами много общего. И те и другие часто незаметно оказываются за кулисами контрабанды, торговли наркотиками и оружием.

В фильме «Общая судьба» вы намерены показать, как можно установить мир между общинами, раздираемыми конфликтами. Как это возможно?

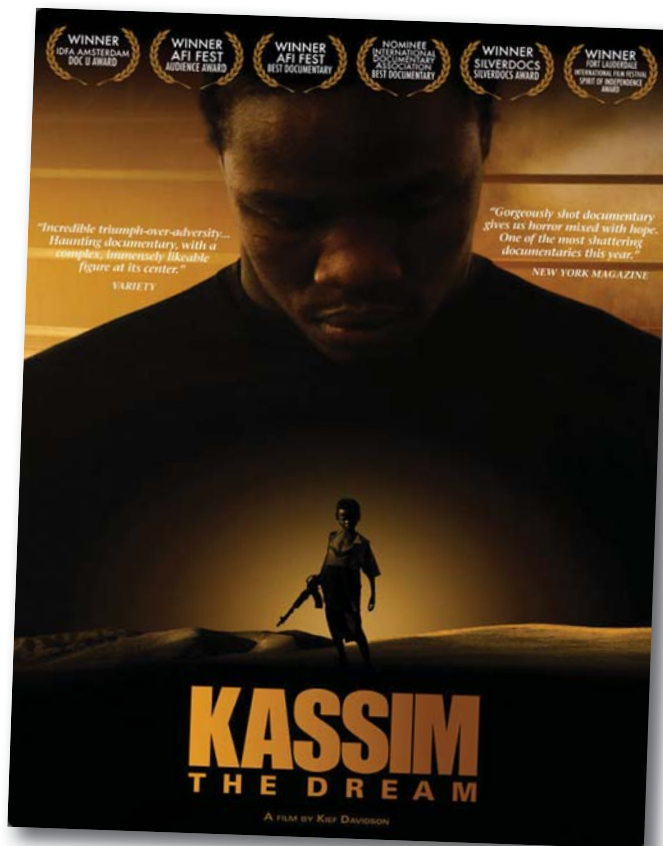
Мы будем наблюдать за людьми, которые живут в районах подверженных вооруженным конфликтам. При поддержке ЮНЕСКО мы проанализируем их жизненный путь, их борьбу, их успехи. Мы будем беседовать с ними о том, что для них значит мир, будем встречаться с ответственными политиками и НПО. Этот документальный фильм - это возможность для этих людей быть услышанными и в то же время пример того, как можно достичь мира.

Мы пока еще не выбрали страны, в которых мы побываем. Я сейчас думаю над этим, и недавно мы говорили об этом здесь, в ЮНЕСКО. В любом случае, я полагаю, что мы изучим разные виды конфликтов, связанных с окружающей средой, миграционными процессами, ксенофобией... Вероятно, я посвящу этому проекту два года.

Есть ли у вас другие проекты в рамках вашей миссии Посла доброй воли ЮНЕСКО?

У меня их несколько. Я буду работать над программой просвещения молодежи по вопросам разрешения конфликтов. Мы будем помогать детям-беженцам вернуться на родину и будем готовить людей, которые поддержат их на месте по возвращению. Мы также намерены создать для них интернет-сайт, который позволит им общаться со всем миром и между собой.

Кроме того, в созданной мною киностудии сейчас снимают и монтируют как минимум шесть документальных фильмов, большинство которых посвящено вопросам мира и примирения. Мы также работаем с французской компанией Studio 37 над художественным фильмом «Лучшие ангелы» (*Better angels*) на ту же тему. Главный герой фильма – военный репортер, который отправляется в Уганду для того, чтобы взять интервью у Кони, командующего Господней армией сопротивления, часть которой составляют дети.

© A Believe Media and Urban Landscapes film production

Афиша фильма «Кассим-мечта». В 2008 году его исполнительным продюсером был Форест Уитакер.

Вы, кажется, играете роль этого репортера?

Да. Несколько месяцев назад мы были в Уганде, чтобы в подробностях изучить материал для фильма, расспросить солдат и убедиться в том, что то, что мы покажем на экране, в точности соответствует действительности. Параллельно мы работаем над темой сострадания, над его истинным

значением. Мы начали съемки документального фильма, посвященного велосипедистам из Руанды, которым пришлось много выстрадать во время гражданской войны в начале 1990-х годов. Этот фильм наполнен оптимизмом. Надо помнить, что в 2012 году на Олимпийских играх в Лондоне велосипедисты из Руанды будут выступать впервые. ■

250 000 детей-солдат в мире

По данным Доклада ООН, опубликованного в 2010 г., около четверти миллиона детей воюют в повстанческих группировках и армиях по всему миру. Правда, в предыдущем году демобилизация детей-солдат довольно успешно прошла на Филиппинах, в Демократической республике Конго, в Южном Судане, на Шри-Ланке и в Бурунди, где дети-солдаты прошли переобучение и смогли вписаться в общество. В связи с этим ООН уточнила, что не существует никакой статистики по количеству детей, убитых во всем мире в ходе вооруженных конфликтов.

Дети – это легкая добыча и выгодные бойцы для милиций и других повстанческих объединений. Ребенок чувствует себя обязанным подчиняться приказам взрослого. Он с большей беспечностью потребляет предлагаемые ему наркотики. Поэтому детей легче зомбировать, заставить рисковать и принудить выполнять более жестокие поступки, чем взрослых. На эту тему «Курьер ЮНЕСКО» (июль-сентябрь 2011 г.) опубликовал потрясающее свидетельство Сержа Амиси, в прошлом ребенка-солдата в Конго, а сегодня - актера и скульптора.

В 2010 году исполнилось десять лет со дня принятия Дополнительного протокола к Конвенции ООН о правах ребенка, касающегося вовлечения детей в вооруженные конфликты. На сегодняшний день 132 государства-члена ООН ратифицировали этот Дополнительный протокол, 24 страны только подписали его, а 36 стран – даже не поставили свои подписи. – Я.Ш.

См. «Волшебное оружие Сержа Амиси»: <http://www.unesco.org/new/ru/unesco-courier/archives/> (поиск по ключевому слову в нашем цифровом архиве)